

ТИХИМИ ЗОРИ НЕ ПОЛУЧИЛИСЬ

Что мешает режиссеру с бюджетом в двести двадцать миллионов рублей сделать хоть не классическую кинокартину, но, по крайней мере, не однодневное кино, о котором на следующее утро зритель уже не вспомнит?

Может быть, проблема в том, что превращение литературного языка в киноязык боевика не отвечает духовной потребности зрителя?

И на какого зрителя ориентирована картина Давлетьярова? Говорят, что на молодое поколение, до которого можно достучаться лишь принципом «чем громче и ужаснее, тем лучше, доступнее». Так ли это?

Двухчасовой фильм: две трети зритель слышит свист пуль и видит разрывающиеся тела от этих пуль. Какой эффект дает такая примитивная жестокость? Эта манипуляция чувствами зрителя - получается ли она? Возникает мысль - «хорошо, что я здесь, а не там». С этой мыслью на пару идет необременительное сочувствие, которое существует, пока идет фильм.

Весь ужас войны показан в «острых» ракурсах: зритель вместе с камерой попадает под гусеницу-танка, сапог немца; в чуть замедленных и объемных кадрах оружия, причем крупный план ружья или пистолета зритель видит чаще человеческого лица. Картину дополняют бесконечные оглушительные звуки взрывов и выстрелов. И наоборот — трагичные истории каждого героя, и главная история повести проносятся так быстро вытесняются на общий, если не дальний план кинотекста, что зрителю не остается возможности пройти путь вместе с героями — душевно преодолеть, очиститься и преобразиться.

Есть в картине и хорошие стороны – например, свет, который организован так, что просвечивает символические акценты - там где светло, еще есть надежда на жизнь, там где мрачно, безнадежная гибель. Также, цвет - обилующий зеленый – создает такой образ противоречия между утверждением вечной естественной жизни природы и вечной бессмысленной борьбой человека с человеком. То есть картина демонстрирует некоторое мастерство операторского ремесла, которого, увы, не хватает для драматургического таланта.

В общем, фильм Рената Давлетьярова больше похож на «игру в солдатики», чем на развернутую картину человеческой драмы. Проблема фильма как несостоявшегося произведения в том, что войну необязательно показывать через лук и стрелы, ведь живым человеческим эмоциям как измерителям ужаса и страдания мы верим больше, чем самому факту убийства, и сочувствуем мы живым, а не мертвым.

Юлия Злобина, студентка ИК13-03БГ ГИ СФУ